

В тот вечер Кэннин много думал об отце. Его мать всегда держала эту тему в тени - любое упоминание о нем портило ей настроение на несколько часов. Кэннину казалось, что, узнав, кто его отец, он все поймет, но его нельзя было винить за желание узнать. Все, что мать рассказывала ему об отце, - это то, что "он был самым очаровательным мужчиной, которого она когда-либо встречала, гораздо приятнее, чем его собственный отец". Теперь, когда Кэннин об этом подумал, ему стало еще любопытнее.

Большую часть следующего дня он провел, затачивая кунаи и отдыхая. Когда он разглядывал потолок в своей комнате, раздался стук в дверь.

"Войдите!"

Он увидел, что в дверь вошла его мать, держа в руках длинную пыльную коробку. Судя по скорбному и удрученному выражению лица, она, похоже, тоже весь этот день думала о муже.

Она подошла к Кэннину и сказала ему: "Это старая память о твоём отце. Я знаю, что до сих пор не могу заставить себя рассказать тебе о нем, но я подумала, что это может как-то компенсировать это".

Она открыла защелки на одной стороне шкатулки, и взору Кэннина предстал меч, который, казалось, был почти такого же роста, как и он сам, включая рукоять. Рукоять была белой, с традиционным для катаны рисунком, а лезвие, казалось, было почти вдвое толще, чем у обычной катаны, с извилистым хамоном. Кэннин посмотрел на маму, слегка приоткрыв рот.

"Возьми его. Я провела большую часть своей жизни, скрывая от тебя твоё наследие. Это лучшее, что я могу сделать на данный момент. Оно заслуживает того, чтобы быть в твоих руках, а не пылиться в моем шкафу. Твой отец сказал мне, что оно досталось ему по наследству, но он никогда не выходил из дома без него. Надеюсь, ты поступишь так же; тогда я буду знать, что он защищает тебя".

При этих словах по ее лицу потекли слезы, и Кэннин изо всех сил обнял ее. Кэннин знал, что он не из этого мира, но эта женщина вырастила его, любила и страдала за него так, как он, возможно, никогда не узнает. Его воспоминания о прошлой жизни были еще немного туманны, поэтому она действительно была единственной матерью, которую он знал, и он гордился тем, что был ее сыном. По его лицу тоже текли слезы. О, как они падали.

"Спасибо, мама. Спасибо."

Когда Кэннин снова взял себя в руки, он взял клинок в руки и взмахнул им, чтобы почувствовать его. Удовлетворенный, он снова повернулся к маме и спросил: "У него есть имя?"

"Твой отец говорил, что он называется "Косеки"".

Кэннин с широкой ухмылкой осмотрел клинок с ног до головы и убрал его в ножны. Он снова обнял маму, и она встала, чтобы пойти отдохнуть. Кэннин, получивший заряд энергии благодаря своему дару, отправился за солдатскими таблетками и немного потренировался в выносливости.

-

Утро наступило после долгого и тяжелого сна, и Кэннин был готов к выходу. Он надел свое обычное снаряжение, пристегнул к спине Косеки, убедился, что его рацион надежен, а фляга с водой полна, и, пристегнув к голове защиту для лба, отправился на место встречи. Там он нашел свою команду, каждый из которых, похоже, получил какой-то похожий знак за свою первую миссию. У Варай были новые серьги с рисунком пламени, которые болтались у нее на щеках. На Тецу были новые очки, которые он носил над защитой лба. Но Косеки, увидев их, определенно впечатлился.

"Ух ты!" - воскликнул Тецу: "Откуда у тебя этот меч, Кэннин?"

"Мне его подарила мама" - Кэннин ответил с широкой улыбкой: "Он принадлежал моему отцу".

Варай, конечно, ревновала, что подарок Кэннина оказался намного круче ее, но все же поздравила его с подарком. Кэннин не часто говорил о своем отце с ней и Тецу, но они знали, что подарок от него должен много значить для Кэннина.

На губах Шин появилась легкая усмешка: "Ладно, хватит сравнивать размеры. У нас есть работа".

Сказав это, она открыла свиток и перепроверила информацию, оставив Варай и Тецу разбираться, что значит "сравнивать размеры", а Кэннин немного смутился, почувствовав себя выпендрожником.

"Тогда давайте отправимся в путь!"

Когда Шин сказала это, все четверо широко улыбнулись и отправились в Узушиогакуре.

-

В кабинете Хокаге Хирузен сидел и с довольной улыбкой смотрел на команду 4. До тех пор, пока он не увидел меч на спине Кэннина. Он прищурился на изображение в кристалле и пробормотал: "Этого не может быть... этот меч был потерян... Должно быть, мое зрение уже сдает".

Взглянув на свиток с информацией об их миссии, он пробормотал: "Хммм, это не должно быть слишком плохо, не так ли? Это будет хороший опыт для них. Если нам удастся развить их

талант вместе с Минато, мы сможем открыть новую эру в Конохе!"

-

В то же время Шин размышляла о миссии, которую им предстояло пройти. В нем было несколько секретных указаний, предназначенных только для нее, и она задавалась вопросом, как сможет выполнить их, присматривая за командой. И хотя особых проблем возникнуть не должно, она все время думала, что кто-то из других деревень может помешать их работе.

"Это будет не так просто, как я думала, не так ли?"

<http://tl.rulate.ru/book/104345/3653147>